

- Лорас! Лорас! Лорас! Лорас! - доносилось отовсюду, все болели за Рыцаря Цветов.

Совершенно не стесняясь, Маргери кричала, подбадривая брата, бывшего с мало кому известным рыцарей из вассалов Рогового Холма, который держался, на удивление, стойко и не сильно уступал младшему из сыновей дома Тирелл. Но, как ни крути, ожидаемого исхода схватки это не изменило. Лорас ударил противника сабатом по плохо защищённому колену и, повалив на землю, приставил меч к его забралу. После чего вассал Тарли признал поражение, трибуны возликовали, а брат прошёлся по арене, потрясая мечом над головой.

Когда Лорас повернулся к королевскому ложу, их взгляды встретились, и на миг в его глазах промелькнуло некое виноватое сожаление. Но в следующую секунду Маргери поймала лучик заходящего солнца и была вынуждена отвести глаза в сторону.

Стоило брату покинуть турнирное поле, как муж привлёк ее к себе и быстро поцеловал в щеку. В ответ она прильнула к нему и озорно стрельнула глазками из-под опущенных пушистых ресниц. Окружающие заметили это и начали славить уже королевскую чету с нередко долетающими похабными советами и шуточками.

Щёчки Маргери заметно заалели, а поза стала ещё более смущённой, провоцируя подданных на новый поток вполне добродушного веселья. Увы, какими бы страстными и горячими их отношения с мужем не казались на публике, такими же холодными они были в постели.

Ренли Баратеон - красивый мужчина, могучий рыцарь, яркий харизматичный лидер оказался не способен на близость с женщиной. Это было... больно и очень тоскливо. Сказать, что Маргери испытывала к мужу какие-то особенно сильные чувства, значит сильно погрешить против истины. До свадьбы она видела Ренли всего один раз, не зная, что ей суждено выйти за него замуж.

Но и утверждать, будто он полностью ей безразличен, означало бы солгать. Все-таки лорд Штормовых Земель, а ныне самопровозглашённый король Семи Королевств был очень привлекателен, как мужчина, и притягателен, как человек. Красивый, весёлый, добрый, галантный, остроумный, он не располагал к себе, Маргери думала, что ей несказанно повезло с мужем. Во время свадебной церемонии она с нетерпением и некоторым страхом ожидала брачной ночи, когда они смогут предаться сжигающей, как казалось, сжигающей их обоих страсти.

Вечер после свадебного пира она уже не забудет никогда. Такого разочарования и досады Маргери не испытывала до того никогда. Ренли был нежен и чуток, поначалу ей казалось, будто он лишь щадит ее, желая причинить, как можно меньше, боли. И когда она, уже изнывая от желания, сама попросила его не медлить, выяснилось, что дальше ласк новоиспечённый супруг зайти просто не способен. Его детородный орган был вялым и мягким, словно дохлый червяк.

Вот тогда-то Ренли и признался, что его привлекают только мужчины, а женщин он может любить только, как красивые узоры на гобелене или пейзажи на картинах, в холле. Выйти замуж за мужеложца, отличная судьба, нечего сказать! В те дни, после свадьбы Маргери не раз посещала септу, вопрошая к богам, в особенности, к Матери: за что, за что они так её наказали?!

Но, несмотря на это, на публике Ренли всячески изображал любящего супруга, который только

и ждет как бы побыстрее уединиться с женой. И Маргери старательно подыгрывала ему. Пусть муж и не мог дать девушке физической близости, но он, все равно, оставался хорошим человеком, который, по мере сил, старался быть ей другом. Однажды Ренли даже сказал, что будет не против, если она заведёт интрижку на стороне, даже предлагал свою помощь в поиске подходящего любовника.

Маргери отказалась, для неё подобное - всё-таки немного слишком. Пребывая в состоянии меланхолической ипохондрии, она заверила мужа, что с этим справится уж как-нибудь сама. Тот лишь пожал плечами, да попросил лишь о том, чтобы все это проходило как можно тише. Слава рогоносца ему нужна была в последнюю очередь.

В действительности названная королева Семи Королевств не хотела изменять Ренли, в глубине души надеясь, что когда-нибудь все же ей удастся его соблазнить. А пока она принимала вечерами сонное зелье, чтобы не томиться ночами от бессоницы и бесплотных надежд.

На сегодня схватки закончились, в финал вышел, конечно же, ее брат Лорас, Брайс Карон, лорд Ночной Песни и сир Каррол Еловый, вассал леди Окхарт, на землях которой они в данный момент и устроили очередной турнир. В состязании лучников одержали верх некий Солас, моряк с Арбора и сир Бен Буш. Завтра будут финальные поединки и общая схватка.

Надо сказать, вопреки общепринятому мнению о благородных леди и о ней самой, она не была нежным цветком, прикрывающим рот ладошкой, слыша бранное слово, и падающим в обморок от одного вида крови. Ей очень интересны турниры, битвы между закованными в железо воинами. Было в этом что-то волнительное, будоражащее кровь.

Ренли чуть ли не каждую ночь пировал, вот и сейчас, после всеобщего волнения на турнире, он накрыл столы, на которых было представлено богатое изобилие угощение. От яблочных и персиковых пирогов до копчёных поросят и прочей дичи. Почему-то сегодня аппетитные запахи, от которых почти что текут слюнки, вызывали у неё лишь тошноту. Слишком резкие, слишком удушливые, слишком... противные.

- Все хорошо, моя королева? - с беспокойством спросил Ренли, взяв её ручку в свои ладони.

- Да... ох... - к горлу подкатил увесистый ком, - нет... мне плохо, мой король, меня тошнит.

- О, Боги! Как же вы побледнели! Сир Лорас, проводите Ее Величество в наши покои и распорядитесь по поводу мейстера!

- Слушаюсь, Ваше Величество, - взял брат её по руку и повёл, куда сказал Ренли, к королевскому шатру, - что с тобой, сестрёнка?!

Маргери чувствовала, как желудок бунтует против неё, желая исторгнуть обратно все, что она съела за последние несколько часов. В какой-то момент девушка ощутила, что оно уже вот-вот случится. Остановившись в тени между двух больших палаток, она согнулась пополам, исторгая из себя отвратительную желчную массу. Чтобы не упасть от накатившей слабости, девушка неосознанно схватилась за радужный плащ Лораса, вынуждая и его слегка наклониться.

Опорожнив желудок, ей стало слегка получше, и брат всё-таки довёл её до их с Ренли шатра и не отходил от неё до тех пор, пока пришедший мейстер не дал ей лекарство от желудочных колик, для улучшения пищеварения и противоядие (на всякий случай).

В тот день Маргери стало лучше, и она смогла спокойно уснуть, но, как оказалось, это было

лишь начало. Всю следующую неделю ей, то и дело, становилось дурно, юная королева перестала появляться на людях, ссылаясь на плохое самочувствие.

Она не понимала, что с ней происходит и все больше впадала в панику, наседая на врачей. Её уже осматривал, как мейстер Фордан, который уже много лет служит Ренли, так и мейстер Робин, приехавший с ней и отцом из Хайгардена. Оба не могли сказать ей ничего конкретного, кроме слов, брошенных мейстером Форданом на второй четвёртый день её болезни.

- Если бы я не знал Его Величество так хорошо, я бы мог подумать, что вы беременны.

Эти слова крепко засели у Маргери в голове, ведь происходящее с ней и вправду было похоже на то, что испытывают женщины, носящие под сердцем дитя. Но так не могло быть! Она все ещё девственная, до свадьбы у неё не было серьёзных интрижек, а Ренли... Эх!

В конце концов ей стало лучше, резкие запахи уже не доставляли такие неудобства. Постепенно, Маргери забыла турнире близ Старого Дуба, они встали у Горького Моста, муж затеял новые, ещё более грандиозные побоища, к ним присоединялись все новые и новые лорды и рыцари, появилось много новых интересных лиц. Пришли новости из «большого мира», как интересные, так и откровенно тревожные. Маргери присутствовала почти на каждом заседании Военного Совета и знала, как обстоят дела за пышной завесой турниров и пиров.

- До нас всех дошли весьма любопытные слухи... - тихо, прикрывая лицо поднятой рукой, произнёс Ренли, после того, как отбил от лорда Тарли, настаивающего на скорейшем выдвижении к Королевской Гавани, - Так что там происходит у моего дорогого племянника? Он здоров?

- Соболезную, Ваше Величество, но похоже ваш племянник слаб разумом и вряд ли излечится от этого недуга, - усмехаясь, принял игру своего короля Доннел Сванн, являющийся при Ренли кем-то вроде мастера над шептунами.

Он пользовался весьма обширными контактами и немалым влиянием своего дома, предоставляя Баратеону информацию. И это несмотря на то, что его брат служит «королю» Джоффри, а отец сидит в родовом гнезде и отказывается кому-либо присягать, ссылаясь на болезнь. Многих удивляет то влияние, которое Сванн имеет при дворе Ренли, но Маргери прекрасно знала, что он более, чем предан её мужу, несмотря на «вихляния» отца и неправильную позицию брата.

- Так это правда? Он казнил Неда Старка? - осведомился Баратеон, слегка приподняв одну из бровей.

- Казнь, безусловно, состоялась. Вот только я сомневаюсь, что слетевшая голова принадлежала лорду Эддарду. До меня дошли слухи, что тот, кого вывели на плаху имел на лице жуткие ожоги и не стоял на своих ногах, его внесли на плаху, а затем поспешно отсекли голову, не зачитав приговор до конца. Ваш племянник был крайне нетерпелив. Кроме того, незадолго до этого в Красном Замке случился небольшой переполох. Увы, слухи не говорят, что произошло, но с тех пор сир Джейме, словно в воду канул. После смерти нашего славного короля Роберта он постоянно охранял вместе сиром Бейлоном или сиром Мендоном сестру и племянников. А тут... никто его не видел.

- Вот как, любопытно... любопытно... но непонятно. Что Серсея задумала? Или к этому приложил руку Тайвин Ланнистер? Или всё-таки это очередная безумная выходка моего племянника?

- Тайвин Ланнистер увяз войне с Талли, сомнительно, чтобы он мог бы управлять чем-то в Королевской Гавани, - равнодушно заметил лорд Матис Рован.

- Кто знает, кто знает... А вы, сир Доннел, что скажете? - вновь обратился Ренли к Сванну.

- Вчера я, как раз, получил послание от одного надёжного человека из вассалов Утёса, он писал, что никто не сомневается в скором разгроме Талли. Эдмар Талли попался на уловку Тайвина Ланнистера, пославшего самых верных и... обделённых моралью рыцарей чинить разорение в Речных Землях, убивать крестьян, жечь деревни и зерно. В предверии грядущей зимы, безусловно, подлый и бесчестный шаг. Эдмар Талли не созвал знамёна, а отправился с малыми силами ловить разбойников. После чего, конечно же, столкнулся с войском Ланнистеров и, потерпев несколько поражений, заперся в Риверране.

- А что Север? - спросил отец, словно очнувшись ото сна.

- К сожалению, лорд Мэйс, ничего нового сказать могу. Мне известно лишь, что Робб Старк созвал знамена, объявив о намерении пойти на Королевскую Гавань, чтобы вызволить лорда Старка и леди Сансу из «подлого плена», на этом все. Могу лишь добавить, что лорд Мандерли испытывает сомнения, что Робб Старк сможет повести за собой северян... хоть куда-нибудь.

- Сир Доннел, впредь попрошу доносить до меня даже столь «незначительную» информацию сразу, - тут же перестал улыбаться Ренли, жёстким взглядом впившись в сира Сванна, - настроения северных лордов, в особенности, таких, как лорд... хех... Минога, это вовсе не пустяк, о котором вы можете упомянуть, а можете и промолчать.

- Прошу простить меня, Ваша Милость, я совершил глупость, впредь такого больше не повторится. Но мне известно лишь о том, что, возможно, думает лорд Мандерли, о других северных лордах мне известно, до прискорбия мало.

- Хорошо, значит Запад уже почти разгромил Речные Земли, а Север лишь только спешит на помощь. Или не спешит.

- Предлагаю не дожидаться, пока Тайвин Ланнистер окончательно разделается с форелью! Пока мы здесь сидим, от нас ускользает отличная возможность! - вновь высказался Рендилл Тарли.

- Я согласна с лордом Рендиллом, Ваша Милость. Королевскую Гавань в любом случае придётся брать с огромными жертвами, не лучше ли, если защищать её будет лишь куцее войско Королевских Земель, без армии Запада? - поддержала Тарли леди Арвин Окхарт.

- В самом деле, Ваше Величество, мы сильны, как никто, в Семи Королевствах, так зачем же выжидать? - согласился со своими знаменосцами отец, гордо выпрямившись на стуле.

Маргери буквально ощутила как Ренли «заскрипел зубами», его неудовольствие можно было потрогать руками. Несмотря на старательно создаваемый образ благородного воина, короля-рыцаря под стать своему покойному брату, он был хитёр циничен и не любил попусту рисковать.

Перекрыв Дорогу Роз и отрезав Королевскую Гавань от поставок зерна, муж надеялся ослабить столицу и спровоцировать бунт черни, после которого город можно будет брать голыми руками. Но чем дальше, тем больше ему пришлось сталкиваться с недоумением, а то и неудовольствием присягнувших ему лордов и рыцарей. Пока что пышные празднества отвлекают людей, но если Ренли простоит на Горьком Мосту ещё месяц - другой, войско начнёт

просто таять. Это понимала Маргери, это понимал Лорас, и это понимал сам Баратеон, из
всех сил тянущий время.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/845476>